

На правах рукописи

ЧЕРБАЕВА Ольга Владимировна

**ОБРАЗ СИБИРИ В ТВОРЧЕСТВЕ А.В. ВАМПИЛОВА:
СПЕЦИФИКА ВОССОЗДАНИЯ**

10.01.01 – русская литература

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тамбов 2016

Работа выполнена в ФГБОУ ВО
«Мичуринский государственный аграрный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Гончаров Пётр Андреевич

Официальные оппоненты: **Ковтун Наталья Владимовна (10.01.01)**
доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры мировой литературы и методики ее преподавания ФГБОУ ВО «Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева»

Журчева Ольга Валентиновна (10.01.01)
доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русской, зарубежной литературы и методики преподавания литературы ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет»

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина» (г. Рязань)

Защита состоится 22 декабря в 12.30 на заседании диссертационного совета Д.212.261.03 при ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» по адресу: 392000, г. Тамбов, ул. Советская, 181 «И», учебный корпус № 5, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» и на сайте университета <http://www.tsu.tmb.ru>

Автореферат разослан «__» октября 2016 года.

И.о. ученого секретаря
диссертационного совета
доктор филологических наук

Борода Е.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

А.В. Вампилов (1937-1972) – выдающийся драматург, творчество которого занимает значительное место в истории русской классической литературы. Без его пьес трудно представить историю русского советского театра второй половины XX века, его литературное наследие – постоянный предмет внимания учебников и учебных пособий по русской литературе, ряда монографий, докторских и кандидатских диссертаций. К театру А. Вампилова и в целом к его творчеству обращены и некоторые зарубежные исследования, что доказывает его признание не только в отечественном литературоведении.

Степень разработанности литературоведческой проблематики, связанной с творчеством А. Вампилова, значительна. Различным аспектам творчества драматурга посвящено немало фундаментальных по своей аргументации и подходам научных и критических статей. Среди них выделяются работы В.Я. Лакшина, Л.А. Аннинского, И.Б. Роднянской, М.Н. Липовецкого, И.О. Шайтанова и др. Творчеству А. Вампилова посвящены монографические работы Н.С. Тендитник, Е.М. Гушанской, Б.Ф. Сушкова, Е.И. Стрельцовой, С.С. Имхеловой и О.О. Юрченко, М.С. Маховой, А.Г. Румянцева и др. В монографиях, диссертациях, статьях об А. Вампилове определены особенности тематики и проблематики пьес писателя, своеобразие их композиции, структуры, символики, поэтического языка, а также место в литературном процессе 1950 – 1970-х годов и значение для развития современной драматургии. История изучения творческого наследия А. Вампилова сегодня становится предметом историко-литературных и искусствоведческих исследований. Так, С.Р. Смирнов выделяет в литературной критике и литературоведении лишь два доминирующих, по его мнению, «подхода» к изучению творчества Вампилова: «описательно-эмпирический» и «сравнительно-типологический»¹. Противоположной тенденцией в этом ряду можно считать детализацию основных векторов изучения творческого наследия А. Вампилова. «Четырнадцать основных направлений» исследования творчества А. Вампилова после подробного обзора работ о Вампилове выделил в своем диссертационном исследовании С.Н. Моторин². Среди разнообразных исследований творчества

¹ Смирнов С.Р. Вампиловедение на современном этапе: некоторые итоги и перспективы // *Alma mater* Александра Вампилова: статьи и материалы. Иркутск, 2008. С. 146-168.

² Моторин С.Н. Творчество А.В. Вампилова и русская драматургия 80-х – 90-х гг. 20 в.: дис. ... канд. филол. наук. М., 2002. С. 23.

А.В. Вампилова, разумеется, весьма условно и схематически можно выделить несколько основных направлений:

– синтетические многоаспектные работы (Н.С. Тендитник, Б.Ф. Сушков, Е.М. Гушанская, Л.Л. Иванова А.Г. Румянцев и др.);

– работы, обращенные к композиционно-поэтическим особенностям драматургии А. Вампилова (Н.В. Цимбалентко, О.О. Юрченко, О.Н. Зырянова и др.);

– исследования проблемно-тематического и идеологического своеобразия творческого наследия Вампилова в историко-литературном контексте (И.В. Зборовец, М.Г. Меркулова, Е.Г. Галай и др.);

– исследования жанровой специфики произведений А. Вампилова (Т.В. Журчева, К.А. Деменова и др.);

– текстология пьес А. Вампилова (С.Р. Смирнов и др.);

– искусствоведческие исследования (сценическое воплощение и интерпретации) пьес Вампилова (Г.Г. Демин, Н.В. Погосова и др.);

– исследования проблемы интертекстуальности произведений А. Вампилова (С.С. Васильева, Л.В. Кулькина и др.)

– лингвистические исследования пьес и прозы А. Вампилова (И.Р. Каримова, А.В. Овсянникова и др.).

Вместе с тем, несмотря на значительный объем и широту тематики работ об А. Вампилове, проблема репрезентации образа Сибири, структурообразующей функции его составляющих в современном вампироведении не ставилась и не исследовалась.

Характеризуя специфику пьес А. Вампилова, Л.А. Аннинский отмечал, что «это драматургия провинциальной жизни, место ее действия – между селом и столицей. Райцентр... место, равно удаленное и от “земли” и от... “неба”»³. Заметим, в свою очередь, что пьесы А. Вампилова имеют местом действия, а часто и воссоздают драматические ситуации, конфликты, нравы, характеры особой провинции с названием «Сибирь».

Сибирь – её география, история, этнография, фольклор, литература – давно и прочно стали предметом внимания многих отраслей наук, в целом – сибиреведения. Сибирь как обобщенный, собирательный, полисемантический, мифологический пространственный образ становится и предметом исследования в литературоведении⁴.

³ Аннинский Л.А. Билет в рай: Размышления у театральных подъездов. М., 1989. С. 77.

⁴ См., например: Ковтун Н.В. Мифологема Сибири в творчестве современных традиционалистов // Русская литература в иностранной аудитории. Вып. 4. Сб. научных статей. СПб., 2014. С. 13-22.

Одной из характерных работ в этом направлении является диссертация И.Б. Гладковой «Топос Сибири в русской очерковой прозе 1960-1980-х годов (Л.Н. Мартынов, В.Г. Распутин, П.Н. Ребрин, И.Ф. Петров): семантика, генезис, эволюция» (Омск, 2004). Однако постановка темы («топос Сибири») порой сдерживает мысль в рамках «топоса» (места) или «пространственных» образов. К тому же творчество А. Вампилова в работе не рассматривается.

Анализ пространственно-временной составляющей литературного произведения оказывается в центре ряда литературоведческих исследований. Понятие «художественное время» и связанные с ним понятия хронотопа, пространственно-временного континуума, художественного пространства раскрываются в работах М.М. Бахтина, Д.С. Лихачева, Ю.М. Лотмана, Б.А. Успенского, В.Н. Топорова и других отечественных литературоведов. Понятие «хронотоп» определено М.М. Бахтиным как «существенная взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе»⁵. Художественное время характеризуется Д.С. Лихачевым как «явление самой художественной ткани литературного произведения, подчиняющее своим художественным задачам и грамматическое время, и философское его понимание писателем»⁶. В трудах Ю.М. Лотмана художественное пространство представлено как «модель мира данного автора, выраженная на языке его пространственных представлений»⁷. Характерно, что при различных подходах к категориям времени и пространства в художественной литературе ученые сходятся во взглядах относительно неразрывности времени и пространства в художественном тексте, образующих хронотоп или пространственно-временной континуум.

Нам представляется продуктивным такой подход к исследованию творчества писателя, когда, по мысли Л.В. Поляковой, «через постижение мирозерцания писателя» появляется возможность изучить его «Йюкнопатофу», «а через созданный им образ региона открыть путь к изучению творческой индивидуальности самого автора и его художественных открытий»⁸. На наш взгляд, Сибирь и есть «взаимосвязь временных и пространственных отношений», «модель мира» знаменитого драматурга и специфический «пространственно-временной кон-

⁵ Бахтин М.М. Эпос и роман. СПб., 2000. С. 9.

⁶ Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы. М., 1979. С. 211.

⁷ Лотман Ю. М. Проблема художественного пространства в прозе Гоголя // Избранные статьи (в 3-х т.). Таллин, 1993. Т. I. С. 413-447.

⁸ Полякова Л.В. Филологическая регионалистика как наука // Вопросы литературы. 2015. № 3. С.192-193.

тинуум», образ наиболее значимый в творчестве А.В. Вампилова, заключающий в себе символическое звучание, аксиологическую осмысленность. Однако, Сибирь – это не только пространственно-временной образ, это и «её антропоморфная составляющая, язык, мифология, фольклор, её история», в том числе и «модификация, трансформация, своеобразное инобытие русского менталитета», причем «такая трансформация русского, которая делает феномен Сибири неповторимой, самостоятельной целокупностью»⁹.

В случае с А. Вампиловым образ Сибири «выполняет функцию программного, концептуального обобщения, которое позволяет писателю преодолеть границу регионализма». Для нас значимо и то, что, характеризуя «Царь-рыбу», П.А. Гончаров интерпретирует астафьевскую Сибирь «в качестве одного из последних природных бастионов на гибельном <...> пути научно-технического и социального “прогресса”»¹⁰. Вампиловское восприятие Сибири, хотя и вполне оригинальное, все же имеет значительные созвучия с астафьевским.

Связью (этнической, духовной, культурной, языковой и т.п.) с конкретным регионом России писатель не умаляет своего героя, но делает его предельно достоверным и выразительным. Обитатель Сибири, сибиряк – это персонифицированный образ и Сибири, и России в целом, как шолоховский Григорий Мелехов, оставаясь казаком, олицетворяет собой всю русскую взбунтовавшуюся в начале XX века стихию.

Актуальность диссертационного исследования обусловлена следующими обстоятельствами:

– соответствием проблематики диссертации приоритетному направлению современного литературоведения, связанному с изучением национального своеобразия художественных явлений в междисциплинарном аспекте;

– его связью с развивающимся научным направлением кафедры русского языка и литературы Мичуринского государственного аграрного университета «Исследование национального самосознания и национального характера в русской литературе (региональный аспект)»;

– необходимостью всестороннего изучения не только драматургии, но и новеллистического и публицистического наследия выдающегося русского писателя;

⁹ Гончаров П.П. «Царь-рыба» В.П. Астафьева: специфика архитектоники. Мичуринск, 2012. С. 8.

¹⁰ Гончаров П.А. Регионалистика как наука: в порядке обсуждения проблемы // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Филологические науки и культурология. 2015. Вып. 1. С. 93.

– высокой степенью востребованности литературно-краеведческого, регионального компонента истории русской литературы.

Исследование специфики художественного мира писателя через изучение компонентов изображенного в его произведениях того или иного региона открывает новые возможности как для филологической регионалистики, так и для истории классической литературы. И этими обстоятельствами, а также необходимостью изучить способы и специфику репрезентации образов, связанных с Сибирью, в прозе и пьесах выдающегося писателя, во многом определившего развитие драматургии как составной части литературного процесса, всей культурной жизни России второй половины XX века обусловлена актуальность реферируемого диссертационного исследования.

Материалом исследования в диссертации служит публицистика, новеллистика, драматургия А.В. Вампилова. К исследованию привлечены «записные книжки» писателя, новые биографические материалы, отдельные произведения прозаиков-сибиряков. Объектом исследования является идейно-художественная структура пьес, рассказов, очерков А.В. Вампилова. Предмет анализа – структурообразующая функция образа Сибири, способы и специфика репрезентации его слагаемых в творчестве А. Вампилова.

Цель работы состоит в исследовании содержания, функции и компонентов образа Сибири, способов и специфики его репрезентации в идейно-художественной структуре произведений А. Вампилова.

Реализации поставленной цели способствует решение следующих **задач**:

- определить сущность, функцию и структуру образа Сибири, его место в архитектонике и композиции произведений;
- выяснить значение изменения способов и специфики репрезентации образа Сибири для прозы и драматургии А. Вампилова;
- исследовать персонажную сферу произведений писателя;
- выявить генетическую связь вампиловского сибиряка с русским национальным характером и истоки его специфических свойств;
- охарактеризовать аксиологические приоритеты драматурга при его обращении к образам Сибири и сибиряков;
- соотнести проблематику и образность его творчества с важнейшими цивилизационными и социокультурными процессами;
- исследовать связи художественного мира А. Вампилова с наследием некоторых писателей-сибиряков.

Метод исследования представляет собой синтез сравнительно-типологического, культурно-исторического и историко-литературного подходов.

Теоретико-методологическая база диссертации создавалась с учетом различных научных концепций русских и зарубежных философов, историков культуры, теоретиков и историков литературы: Ж.-Ж. Руссо, О. Шпенглера, Н.А. Бердяева, Л.Н. Гумилева, М.М. Бахтина, Д.С. Лихачева, Г.Д. Гачева, Ю.М. Лотмана, В.Н. Топорова, Д.Н. Замятина. В диссертации при освещении вопросов теории жанров, типологии героя, специфики литературного процесса второй половины XX века используются положения и идеи А.А. Тертычного, В.Е. Хализева, С.И. Кормилова, Н.Л. Лейдермана, Л. В. Поляковой, П.А. Гончарова и других.

Исследование опирается также на богатый опыт вампиловедения, представленный в работах Н.С. Тендитник, Б.Ф. Сушкова, Е.М. Гушанской, Е.И. Стрельцовой, М.С. Маховой, С.С. Имхеловой, О.О. Юрченко, С.Р. Смирнова, Л.Л. Ивановой, С.Н. Моторина, А.Г. Румянцева и других.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В персонажной сфере большинства очерков и части рассказов А. Вампилова доминирует герой, связанный своей судьбой, историей с Сибирью. В публицистике и новеллистике герой-покоритель, преобразователь Сибири, изначально симпатичный начинающему писателю, достаточно динамично дополняется персонажем, обживающим Сибирь, понимающим её красоту и величие. Преобладающим в ранних очерках А. Вампилова является с горячей симпатией воссозданный публицистом калейдоскопический образ всеохватной «сибирской стройки». Рассказы писателя в меньшей мере касаются Сибири как дифференцированной данности, они в большинстве случаев не склонны замечать «сибирскую стройку», обращая внимание читателей на общие социально-этические проблемы своего времени. Героизация главного субъекта «сибирской стройки» уживается в его публицистике и рассказах с романтизацией прошлого Сибири, её природы и уклада, с дегероизацией эгоистичного потребительства, претендующего на доминирование.

2. Взгляд на Сибирь изнутри обусловил появление в художественном мире очерков и рассказов А. Вампилова особого типа героя «перекаати-поле», «чужого» для Сибири, «проходящего», временно пребывающего в сибирской глубинке. В положении «чужих» оказываются не только приезжие, но и горожане-сибиряки, переезжающие

на новостройки Сибири. Писатель не относится к такого рода персонажам с выраженной антипатией, а скорее видит в их судьбах драматические последствия сложных социальных процессов. В обстоятельствах «всесветной стройки» все оказываются «чужими» для всех. На уровне осмысления социокультурных процессов вампиловское литературное творчество есть попытка осмыслить трагические последствия распада традиционного уклада Сибири под натиском урбанистической цивилизации.

3. Возраст, как и сибирское, либо несибирское происхождение, в мире писателя являются значимыми параметрами героя. Взросление, достижение зрелости, старости у А. Вампилова соотносится с идеей забвения человеком собственных истоков и, соответственно, погружения в материально-вещный мир, где потребительство и рационализм одерживают верх над творчеством, импульсивностью, духовностью. Мотив взросления представлен в его художественном мире не только в соотношении с мотивом жизненного пути отдельного человека от детства к зрелости, но и как метафора явного «старения» культуры, рождения ее в цивилизацию.

4. Мозаичные картины «сибирской стройки», сибиряков и покорителей Сибири, характерные для очеркистики А. Вампилова, в его рассказах и пьесах либо отсутствуют, либо сведены до минимума, отпущены в подтекст. Основой персонажной сферы ряда его пьес оказывается сибиряк – идеальная для писателя пространственно-темпоральная модификация русского национального характера. Специфические свойства вампиловского сибиряка (импульсивность, доверчивая открытость миру, непосредственность, отсутствие привязанности к каким-либо материальным благам, открытость миру, природе и людям, бесхитрость, духовная свобода), по мнению писателя, имеют свои истоки в детстве, проведенном в сибирской провинции.

5. Вампиловский сибиряк имеет генетическую (культурную и духовную) связь, прежде всего, с русским национальным характером. Источники специфических свойств вампиловского сибиряка находятся в суровых реалиях места и времени обитания его прототипа, в контактах русской культуры с культурой аборигенов Сибири. Устойчивость перед экстремальными факторами среды обитания, перед натиском технократической цивилизации – свойство, важнейшее для героев А. Вампилова, обеспечивающее в разных обстоятельствах их силу и уязвимость.

6. Основой аксиологической дифференциации героев очерков, рассказов, пьес А. Вампилова служит отношение персонажа к природе, сохранность природного начала в нём. Природность героя интерпретируется писателем как преданность традиционным этическим принципам, как способность противостоять натиску разрушительных последствий урбанизации, коррозии традиционных нравственных начал, агрессивному меркантилизму. Противостояние природной, исконной Сибири экспансии цивилизации реализовалось у А. Вампилова, прежде всего, в «природном человеке», воссозданном драматургом наиболее ярко в образах обитателей Чулимска Еремеева и Валентины. «Природный человек» и сибиряк, как правило, синонимичны в художественном мире его пьес.

7. А. Вампилов оказался сугубо оригинальным, в сравнении с традиционалистской прозой 1960-1970-х гг., при обращении к ряду сложных социальных и культурных проблем. Проблему отношений человека и природы писатель решает в одном контексте с проблемой усиливающегося меркантилизма, потребительских настроений. Драматург видит решение этой проблемы в отвержении дома «малого», материального, «вещного» и в предпочтении ему дома «большого», природного. Идеальному «природному дому», в пьесах А. Вампилова противопоставляются и «картонные» дома городов, в том числе столичных, в которых доминируют ложь и лицемерие, и помигаловский патриархальный «дом-крепость».

8. Пространственно-темпоральные образы художественного мира А. Вампилова часто представлены в виде метагеографической оппозиции «Сибирь – не-Сибирь». Мир вне сибирской глубинки более походит на воображаемую реальность, окутанную романтическим флёрром, в существовании которой легко усомниться. «Белые города» юга в его произведениях предстают как вспомогательные топосы, с помощью которых отчетливо высвечивается многослойный образ Сибири, репрезентируемый в творчестве А. Вампилова в качестве основы величественного образа России, символа истинности её ценностей. Сибирь оказывается пространством симпатий, семантическим и полифункциональным ядром структуры многих произведений писателя.

9. Темпоральная образность связана у А. Вампилова с возрастом конкретных героев, с образами изменяющейся во времени Сибири. В его творчестве представлены два способа осмысления прошлого, настоящего и будущего Сибири. Для первого способа свойственно отрицание прошлого ради контраста со светлым и счастливым будущим (ранние очерки и рассказы писателя). В драматургии и зрелой

прозе А. Вампилова прошлое наделяется идеальными свойствами, его забвение оказывается фатальным для персонажей – в этом суть второго способа репрезентации темпоральной образности. В настоящем Сибири, сопряженном с представлениями о неопределенности, переходности, писатель обозначил проблему, оказавшуюся неактуальной для его современников традиционалистов: страдания героя в процессе ломки старого деревенского уклада не могут затмить болезненные переживания человека, вызванные неожиданным союзом патриархальности и современного потребительства.

10. Сибирь является главным объектом репрезентации во многих произведениях А. Вампилова, а потому должна быть квалифицирована и как образ доминирующий, композиционный центр ряда его произведений, и как образ калейдоскопически очерковый, и как образ сакральный, и как образ, прочно синтезирующий в единое целое различные – по идейному содержанию, по преобладающим жанровым тенденциям, по пространственно-временным деталям, по участвующим в действии героям – очерки, рассказы, пьесы писателя.

Научная новизна реферируемой диссертации заключается в исследовании способов, приёмов и специфики репрезентации сложного образа Сибири в творчестве А. Вампилова, в анализе структурообразующей функции составляющих этого образа в произведениях писателя.

Теоретическая значимость диссертации связана с уточнением понятий «сибирская литература», «литературный тип», «сибиряк», с характеристикой способов репрезентации образа, использования различных стилистических приемов в литературном произведении, с выяснением путей трансформации образов «геопэтики» в элементы структуры литературного произведения, с уточнением жанровой специфики конкретных произведений литературы, с идентификацией ментальности героев публицистических, эпических и драматических произведений.

Практическое значение результатов исследования заключается в возможности их использования в процессе преподавания курса истории русской литературы второй половины XX века на филологических факультетах, в школьном изучении творчества А. Вампилова.

Достоверность полученных результатов подтверждается анализом художественных произведений А. Вампилова, соотношением результатов осуществленного исследования с положениями и выводами отечественного вампиловедения.

Апробация промежуточных и итоговых результатов исследования отражена в 14 публикациях, из них 4 публикации в журналах, ре-

комендуемых ВАК Министерства образования и науки РФ. Основные положения работы и полученные результаты исследования нашли отражение в докладах и выступлениях на следующих конференциях международного, общероссийского, регионального уровней:

VIII международная научно-практическая конференция «Современные концепции научных исследований» (М.: Евразийский совет ученых, 2014);

X международная научно-практическая конференция «Современные концепции научных исследований» (М.: Евразийский совет ученых, 2015);

XII международная научно-практическая конференция «Современные концепции научных исследований» (М.: Евразийский совет ученых, 2015);

VIII научно-практическая конференция «Отечественная наука в эпоху изменений: постулаты прошлого и теории нового времени» (Екатеринбург: Национальная ассоциация ученых, 2015);

Научно-практическая конференция по итогам научно-исследовательской работы МГПИ за 2012 г. (Мичуринск: МГПИ, 2012);

Научно-практическая конференция по итогам научно-исследовательской работы педагогического института МичГАУ за 2013 г. (Мичуринск: МГПИ, 2013);

Межрегиональная научно-практическая конференция, посвященная 75-летию Мичуринского государственного педагогического института (Мичуринск, 2014).

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав и заключения, списка использованной литературы (более 200 названий). Общий объем – 226 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе «**Персонажная сфера вампиловской Сибири**» рассматривается антропоморфная образность публицистики, прозы, драматургии А.Вампилова. В разделе *1.1. «Образы сибиряков и покорителей Сибири в публицистике и рассказах»* утверждается, что Вампилов-публицист и рассказчик в целом предвзяты Вампилова-драматурга, хотя некоторые его очерки и рассказы создавались в одно время с пьесами, а потому не могут не нести в себе созвучные идеи и образы. Сибиряки, как и «приезжие» покорители Сибири, часто действуют в публицистике Вампилова рубежа 1950-1960-х годов. В очерке

«Мечта в пути» обозначен пафос его ранней прозы: «На Ангаре, у Братска, кипела грандиозная стройка. Комсомолец Владимир Бутырин понял: именно там бьется пульс большой, трудовой жизни»¹¹. Пафос приятия прогресса, с его «ревом турбин», калейдоскопстроек, заставляющих верить в неоспоримое благо преобразований для сибирской земли, отразились в очерке «Пролог». Вампилов-сибиряк, имеющий русские и бурятские корни, в это время вполне искренне очарован масштабностью идеи сибирскихстроек и ее воплощением. Образстройки в очерках практически идентифицируется с образом Сибири, становясь неким стержнем, объединяющим их между собой. Но в победоносном марше человека-покорителя по Сибири слышатся отзвуки трагедии порушенной сибирской природы, быть может, еще не вполне осознанные самим автором. Они проступают в образах «истерзанной гусеницами черемши», «покарябанной» земли, на которой «не видно живого места». Вампилов впервые начинает сомневаться в безусловной непогрешимости идеи «сибирскойстройки» в очерках «Голубые тени облаков» и «Белые города». В них становится ощутимой ностальгия по старой Сибири, с ее неповторимыми очертаниями, колоритными пейзажами и бытом коренных жителей. В очерке «Белые города» появляется авторская ирония по поводу распространенного на тот момент восприятия Сибири как места сказочной «перековки» личности.

В рассказах Вампилов-новеллист стремится отойти от злободневных тем Вампилова-журналиста. Они отличаются от очерков обстоятельствами создания, преобладающим пафосом (большая часть вампиловских рассказов иронична). Герои большинства рассказов А. Вампилова не названы сибиряками, и место их действия не маркировано сибирскими приметам. Для начинающего писателя-сибиряка, публикующего свои первые рассказы в сибирских изданиях, принадлежность к сибирскому локусу не являлась дифференцирующим признаком. Но характеры этих рассказов вполне соотносимы и с героями очеркистики, и с действующими лицами пьес: они обитатели глубинки, полные привязанности к малой родине; они открыты в своем отношении к людям; они не просто замечают красоту природы, а ощущают себя её частью. На основе анализа рассказов и очерков мы приходим к выводу, что у А. Вампилова доминирует герой, связанный своей судьбой с Сибирью. Многие свойства героев очерков и рассказов писателя предвеляют душевные качества вампиловского сибиряка –

¹¹ Вампилов А.В. Стечение обстоятельств: Рассказы и сцены, фельетоны, очерки и статьи. Иркутск, 1988. С. 109.

героя его зрелых пьес. Героизация обитателя современной Сибири уживается в его публицистике и рассказах с романтизацией прошлого Сибири, её природы и уклада.

В разделе 1.2. «Сибирь “своя” и “чужая”» на основе анализа бинарных оппозиций в структуре очерков «Голубые тени облаков», «Прогулки по Кутулику», «Как там наши акации?», рассказов «Конец романа», «Солнце в аистовом гнезде», «Моя любовь», «В сугробах», пьесы «Дом окнами в поле», записных книжек вычленяется внешне тривиальная вампиловская мысль: каждый человек хорош на «своем» месте. Эта идея лейтмотивом проходит через все произведения Вампилова, где выведены образы «чужих» и «своих» для Сибири героев. Однако эта «тривиальность» носила характер идеологической «ереси» в обществе, идеалы которого формулировала «производственная» литература, культура, идеализирующие странствующих геологов и отважных целинников. Здесь усматривается стремление Вампилова осмыслить трагедию бесприютности современного человека, драматическую разделенность и разобщенность современного общества. На уровне осмысления цивилизационных процессов вампиловское литературное творчество есть попытка осмыслить трагические последствия распада традиционного уклада Сибири под натиском технократической цивилизации: все оказываются «чужими» для всех.

«Особенности авторского восприятия возраста и “прописки” героев» А. Вампилова раскрываются в разделе 1.3. Старение, конечность человеческой жизни Вампилов воспринимает трагично: «В моей голове, как нож бандита в темной тихой ночи, сверкнул первый седой волос». Здесь же отмечается, что мотив детства достаточно активен в драматургии Вампилова. В «Утиной охоте» символичным является совпадение имени главного героя Виктора Зилова и мальчика Вити. Такое «совпадение» указывает на возможность возрождения души, на шанс самого испорченного человека начать свой путь заново, пересмотреть свою жизнь. Обыгрывается ситуация нового рождения и в пьесе «Прошлым летом в Чулимске». Шаманов не влюблен в Валентину, а скорее «хватается» за нее, как за последнюю надежду на «воскрешении». Духовно она еще ребенок – застенчива, прямодушна, бесхитростна, подвижна: «Бегом – так же, как и поднялась, – спускается с крыльца»¹². Здесь же, в связи с темой детства, дается вариант интерпретации топонима Чулимск: русская основа в сочленении с сибир-

¹² Вампилов А.В. Избранное. М., 1999. С. 317.

ской, приангарской (чу-л + -(ил)имск). «Чулый мальчик, мягкого нрава, послушный, поводливый» (В.И. Даль).

На основе анализа прозы и драматических текстов (от сцены «Цветы и годы» до последней пьесы) делается вывод о том, что возраст героя, как и его сибирская либо несибирская «прописка», в художественном мире А. Вампилова являются принципиально важными характеристиками. Динамика взросления, достижения зрелости, старости у Вампилова соотносится с идеей отхода человека от собственных истоков и, соответственно, погружения в мир, где потребительство и рационализм одерживают верх над творчеством, импульсивностью, духовностью.

В разделе 1.4. анализируется «*Природное и антиприродное начало в характерологии А. Вампилова*». На материале анализа очерков и рассказов «Чужой мужчина» «Тополя», пьес «Дом окнами в поле», «Прощание в июне», «Утиная охота» через сопоставления с произведениями М.Пришвина, А.Платонова, В.Арсеньева, С.Залыгина, В.Распутина, в работе делается вывод о том, что Вампилов откровенно компрометирует идею господства человека над природой. Персонажи его очерков и рассказов заняты «покорением Сибири»: возводят новые города, перекрывают реки, расчищают путь для ЛЭП и научно-технического прогресса в целом, но ничего не могут сделать с обычной погодой, которая рушит их планы, вводит в отчаяние (дождь в «Утиной охоте»). Главный герой этой пьесы Зилов квалифицируется нами как одна из жертв урбанизации, коррозии традиционной нравственности. Эта мысль ассоциативно присутствует и в его фамилии. Игра с фамилиями, производными от известных имен, – не распространенное, но имеющее место свойство вампиловской поэтики. В «Записных книжках» находим: «Композитор Генделев (Бахов)»¹³. Исследователи творчества Вампилова (С.Р. Смирнов, И.М. Петрачкова) в посвященных этой теме работах избегают касаться фамилии Зилова. Но московский «Завод имени Лихачева» – «ЗИЛ», автобусы, престижные правительственные машины, «ЗИЛы»-грузовики с 1956 г. и все 1960-70-е гг., другие зиловские марки, «бренды» в числе прочего олицетворяли собой наступление технического прогресса. Зилов в пьесе – не просто персонаж, утративший родину, но герой, променявший малую родину на иное: «Нет, старик, наша контора для нас тобой самое подходящее место. Дом родной». Так Зилов говорит о своем «Центральном бюро техниче-

¹³ Вампилов А.В. Утиная охота: пьесы. Записные книжки. Екатеринбург, 2004. С. 458.

ской информации», продукт деятельности которого есть «наглая дезинформация». Основой аксиологической дифференциации персонажей у Вампилова служит их отношение к природе, сохранность природного начала в них.

В разделе 1.5. «Природный человек и сибиряк в персонажной сфере пьес» детально анализируются образы вампиловской драматургии. Проводится мысль, что симпатичные автору свойства – благородство, преданность, открытость – могут быть у Вампилова отданы и несибиряку. Рожденным в Челябинске оказывается «старший сын» Сарафанова Бусыгин. Характер «идеального» сибиряка у Вампилова вбирает в себя лучшие человеческие свойства вообще, свойства русского характера и черты, привнесенные соприкосновением русских переселенцев с аборигенами Сибири (незлобивость, доверчивость, подчеркнутое гостеприимство, бескорыстие и т.п.).

Понятие «естественный человек», обоснованное в философской концепции Ж.-Ж. Руссо, мы относим к некоторым персонажам А. Вампилова. Вампиловский эвенк Еремеев, как и русская девушка Валентина – герои пьесы «Прошлым летом в Чулимске» – относятся к типу героя, который принято называть «естественным» или «природным» (М. Пришвин) человеком. «“Природный человек” стремится противопоставить себя агрессии цивилизации, пытается увидеть в гармонии человека и природы основу будущего самосохранения человечества»¹⁴. Бездомный обитатель тайги эвенк Еремеев по своему внешнему облику, по поведению далек от презентабельности. Вампилов подчеркивает это даже и в ремарках: «Еремеев моргает, суетливо кивает головой». Он доверчив, что воспринимается как чудачество и легкомыслие: за сорок лет не собрал ни одной справки о «трудовом стаже». В итоге – «оленья нет, зверя в тайге мало стало, руки стали болеть»¹⁵. При отсутствии дома и пенсии он просто обречен. В этом смысле он безусловная «жертва» научно-технического прогресса как части современной цивилизации. Для понимания смысла этого образа важен мотив несправедливости, обмана, сопутствующий Еремееву. Тот же мотив сопутствует и Валентине. По мысли драматурга, в лице этих героев невольно «обманута», лишена чести вся Сибирь. Преобразования, совершаемые в Сибири, искренне поддержанные Вампиловым в ранней публицистике, на поверку обернулись построением ради-

¹⁴ Гончаров П.А., Гончаров П.П., Земляковская А.А. «Природный человек» в русской прозе XX века: Коллективная монография. Тамбов, 2005. С. 11.

¹⁵ Вампилов А.В. Избранное. М., 1999. С. 330.

кально нового жизненного уклада ценой полного отвержения старой Сибири.

Основой персонажной сферы пьес А. Вампилова является сибиряк – симпатичная писателю пространственно-темпоральная вариация русского характера. Природный человек и сибиряк оказываются синонимичными в мире пьес Вампилова. Преклонение перед традиционным жизненным укладом Сибири, который практически разрушен и забыт (Еремеев обманут в ожиданиях, отторгнут современным цивилизованным обществом, растоптана честь сочувствующей ему девушки), становится последним, трагическим по своей сути этапом в творческой эволюции писателя.

Вторая глава «Архитектоника пространства и времени в художественном мире А. Вампилова» посвящена пространственно-темпоральным элементам образа вампиловской Сибири.

В разделе 2.1. «*”Дом-крепость” и “природный дом”*» рассматривается сложный и многозначный образ дома в мире Вампилова. Отмечается, что своеобразие культурных и социальных процессов Сибири писатель видит в том, что в ней накладываются друг на друга не две, а несколько цивилизационных волн, укладов: аборигенный – во многом первобытный, уходящий в прошлое, а также патриархальный русский, крестьянский и урбанистический в его позднесоветской «меркантильной» разновидности. Из-за этого творчество А. Вампилова обнаруживает очевидную общность и не менее очевидное своеобразие как в контексте «сибирской литературы», так и в парадигме всего литературного процесса второй половины XX столетия. Проблему отношений человека и природы писатель решает в одном ряду с проблемой усиливающегося меркантилизма. Драматург видит решение этой проблемы в отвержении дома «малого», материального, «вещного» и в предпочтении ему дома «большого», идеального, природного. В этом оригинальность этико-философской позиции А. Вампилова в сравнении и с русской классикой начала XX века (И. Шмелев, Б. Зайцев, М. Булгаков), и с приверженцами идеалов «деревенской прозы» (Ф. Абрамов, В. Шукшин). В этом ключе анализируется нами и притча о доме купца Черных, которая проходит лейтмотивом через его творчество: «Этому купцу наворожили, что он будет жить до тех пор, пока не достроит этот самый дом». Этот образ может быть воспринят как символ исконной Сибири, её крепости, несокрушимости, символ, объединяющий старую и новую Сибирь – «будет жить». Иной смысл, оказывается противоречащим смыслу первому, ибо продолжается «дело»

купца Черных по «обворовыванию тайги», и дело это уже и без своего «основателя» – «будет жить».

«Дом» – это одновременно и начало, и конец жизненного пути. Поэтому образ дома, связанный с воспоминаниями детства (начало пути), соотносящийся с образом традиционной Сибири, исконного быта сибирской глубинки, носит у Вампилова позитивную окраску. Воспоминания детства, оставленные писателем в «Записных книжках», в очерке «Как там наши акации?», наполнены юмором и светлой грустью. Но «дом-крепость» – образ, заключающий в себе негативную коннотацию, служит предупреждением против окостенения жизни и соотносится с концом жизненного пути. Дом, уют рассматриваются Вампиловым как предел устремлений тех персонажей, кто погряз в материальном, меркантильном. В своём амбивалентном отношении к материальному дому писатель продолжает традиции русской этики (Н. Гоголь, Н. Бердяев). Но в своём подходе А. Вампилов подспудно воспроизводит и аборигенное восприятие жилища, как временного прибежища кочующих охотников и скотоводов Сибири, ощущающих своим неизменным идеальным домом тайгу.

Идеальный «природный дом», противопоставленный материальному, от произведения к произведению становится все более недоступным для вампиловских героев. Так, в ранней прозе герои легко обретают «идеальный дом» (семью, любовь, гармонию); в пьесах «Прощание в июне» и «Старший сын» герои уже стоят перед выбором между идеальным и материальным. Для Зилова из «Утиной охоты» обретение «идеального дома» становится недостижимым желанием, тоской по идеалу, а в пьесе «Прошлым летом в Чулимске» материальное торжествует: Валентина достается Мечеткину. Идеальному «природному дому» (а им и мыслится Сибирь) у Вампилова противопоставлены и «картонные» коробки городских квартир, в которых «прописались» ложь и лицемерие, и помигаловский «дом-крепость», оставаясь в котором, Валентина приносит себя в жертву патриархальной деспотии отца.

В разделе 2.2. «Осмысление урбанистических тенденций» через интерпретацию мотива лицедейства, с помощью анализа противопоставления центра и периферии, столицы и глубинки, «белых городов» и Севера, города и деревни в очерках, рассказах, в пьесах «Воронья роща», «Утиная охота», «Провинциальные анекдоты» доказывается мысль о том, что урбанизация для героев Вампилова является шагом к утрате своей оригинальной «физиономии» под натиском негативных процессов деградации и аннигиляции традиционной нравственности.

Естественная жизнь героев глубинки, в основе которой близость к природе, простота и труд, противопоставлена во многом «искусственной» жизни горожан, заключенной, по мнению писателя, в манерности, праздности, лицемерии. Многие городские персонажи Вампилова – это, прежде всего, лицедеи, среди которых всевозможные позеры, «пижоны» и «стиляги» его «Записных книжек», очерков, рассказов; «туняядцы» и прожигатели жизни из его драматических произведений. Сибирь, её глубинка в художественном мире Вампилова противопоставлены обобщенному образу города. В метагеографии Вампилова деревенская Сибирь противопоставлена городу не столько как периферия центру, сколько как образец традиционного жизненного уклада (простоты и естественности жизни в единении с природой, в соблюдении и сохранении сугубо человеческих ценностей, в аскетизме и ежедневном трудовом подвиге, в умении радоваться и быть по-детски непосредственным) миру пресыщения, антиприродности, технократии и, в конечном счете, бездуховности. Образу города всегда сопутствуют мотивы сна, забвения, машинальности. Если образы южных городов в оппозиции к суровой Сибири часто выступают некоей светлой мечтой, отдушиной, идеалом, часто недостижимым (метафора мечты), то столица в художественном мире Вампилова – скорее метафора иллюзии, наваждения. Город с его романтикой (иллюзорность, туманы, тщеславие, гордость) воспринимается Вампиловым как нечто искусственное, лишённое жизни, театрализованное. Трагическое восприятие современной писателю Сибири отразилось в его очерках и рассказах, «анекдотах» об экспансии городской цивилизации, о нравственной деградации провинциала в Сибири. Характерно, что юношеский восторг писателя по поводу сибирскихстроек, обновления облика Сибири, выраженный в его первых публицистических опытах, скоро сменяется трезвым взглядом на старую Сибирь, которую сам писатель сравнивает с Помпеей («Голубые тени облаков»). «Уход» сибирской деревни, ускоренная урбанизация Сибири стали в творчестве Вампилова основой ментальной драмы, в полной мере отразившейся в последней пьесе драматурга «Прошлым летом в Чулимске».

В разделе 2.3. «*Сибирь природная в структуре метагеографического образа вампиловской России*» анализируются такие пространственные образы, которые позволяют проследить способы и приёмы включения реалий Сибири в обобщенный образ России. В этом разделе актуализируется понятие «метагеография» как «совокупность ярких, характерных сосредоточенных знаков, символов, ключевых пред-

ставлений, описывающих какие-либо реальные пространства»¹⁶, подчеркивается соотнесенность географических реалий прозы и драматургии Вампилова с метагеографическими образами Сибири и России. Из совокупности вампиловских произведений рождается своеобразная карта Сибири. Вампилов-публицист «наносит» на эту «карту» названия населенных пунктов и улиц, реально существующих: Братск, Иркутск, Илим; «за Тулуном километров пять дорогу сопровождают пестрые от проталин поля, <...> справа мелькнуло село Ермаки», «у блокпоста, в конце Первомайской улицы». Вампилов-драматург предпочитает обобщенно-символические «чулимски».

Пространственные образы художественного мира Вампилова часто составляют структурную оппозицию «Сибирь – не-Сибирь». Образы «белых городов» юга в его произведениях представлены не столько как самостоятельные образы, сколько как вспомогательные топосы, с помощью которых высвечивается сложный и яркий образ Сибири, всегда репрезентируемый в творчестве Вампилова в качестве основы обобщенного образа России, символа истинности её ценностей. Мир за пределами сибирской глубинки, её природы, лишен Вампиловым осязаемости, поэтому в его действительности можно и усомниться. Сибирская глубинка оказывается образом, сопряженным с симпатией автора, смысловой и структурной основой обобщенного образа России.

В разделе 2.4. «*Прошлое, настоящее, будущее Сибири в аксиологии А. Вампилова*» анализируется темпоральная образность в произведениях Вампилова. На основе анализа очерков, рассказов, пьес писателя утверждается, что для художественного мира Вампилова характерна проекция временной образности на пространство Сибири. Меняющийся во времени облик Сибири у Вампилова становится отражением исторического процесса урбанизации, и, шире, символом неизбежных преобразований, жизненной динамики в целом, преломленной через авторское восприятие. Хронотоп пути становится неким стержнем в пространственно-временной модели произведений Вампилова. Дорога, как метафора жизни, простирается в художественном пространстве вампиловских произведений от сибирской деревни во все стороны света. В художественном времени началом пути становятся светлые детские впечатления автора («Солнце в аистовом гнезде»). Дорога ведет из страны детства, где человек гармонически вплетен в мир солнца и туманов, запахов и звуков деревни: «После уроков играли в лапту мя-

¹⁶ Замятин Д.Н. Метагеография: Пространство образов и образы пространства. М., 2004. С. 15.

чом из трута – губчатых наростов на березовых пнях»; «Солнце еще не взошло, на лугу за нижней улицей белел туман, мимо школы по тракту старик Камашин, угрюмый пастух, гнал свое стадо». Прошлое, настоящее, будущее Сибири у Вампилова нераздельны, хотя и находятся в постоянном «споре». В наибольшей степени зрелый писатель симпатизирует традиционной, исконной Сибири. Символом сегодняшнего дня у Вампилова становится амбивалентный образ «стройки-разрушения». «Города юности», новостройки, новые кварталы со «светлыми окнами» и «счастливыми людьми», романтические палаточные городки вступают в диссонанс с брошенными деревянями, с «заросшими подорожником улицами» и «пустыми глазницами окон», затопленным Наратаем.

В творчестве А. Вампилова мы выделяем, как минимум, два способа осмысления прошлого, настоящего и будущего. Первый способ характеризует ранние очерки и рассказы писателя, для этого способа восприятия свойственно отрицание прошлого ради контраста со светлым и счастливым будущим. Второй способ воссоздания образов времени более характерен для драматургии и зрелой прозы Вампилова. Прошлое наделяется в этих произведениях идеализированными чертами и деталями, его забвение оказывается фатальным для героев. Настоящее у Вампилова сопряжено с концептом неопределенности, переходности. В итоговой пьесе «Прошлым летом в Чулимске» именно в настоящем Сибири Вампилов увидел проблему, оказавшуюся незамеченной его современниками «деревенщиками»: переживания человека в ходе разрушения патриархального деревенского уклада не могут затмить страданий человека, вызванных причудливым альянсом старой патриархальности и современной, цивилизованной меркантильности (судьба Валентины).

В разделе 2.5. *«Варьирование приёмов репрезентации образа Сибири»*

рассматривается динамика изменения приемов и способов воссоздания образа Сибири в творчестве А. Вампилова. Если в ранних очерках, следуя журналистской «моде» рубежа 1950 – 1960-х годов, Вампилов перенасыщает публицистические тексты упоминаниями Прибайкалья, Приангарья, их топонимов и гидронимов, то в рассказах эти упоминания практически исчезают, а в пьесах Сибирь заявляет о себе (помимо характеров) редкими упоминаниями её реалий. Драматург воссоздает образ дорогой ему Сибири через специфические фольклорные включения (украинская по происхождению песня в пьесе «Дом окнами в поле», песня «Глухой неведомой тайгой» в «Провинциаль-

ных анекдотах)), через особые именованья знаковых учреждений (гостиница «Тайга»), с помощью упоминания малоизвестных иркутских городков Черемхова, Свирска и Красногорска, через географию так и неосуществленной поездки Шаманова на похороны отца. Здесь же отмечается, что само понятие Сибирь в пьесах Вампилова практически отсутствует. На наш взгляд, мы имеем дело с осознанной фигурой умолчания, создающей эффект сакрализации образа Сибири. Это явление, по смыслу соответствующее в науке о языке понятию «нулевого аффикса», и близкое к риторической фигуре эллипсиса. Сибирь для Вампилова очень дорога, почти свята, чтобы упоминать её всуе. В «Записных книжках» драматург с болью отмечает: «Лучшие, самые красивые, возвышенные слова сейчас до того скомпрометированы газетами и ремесленниками, столько от них пыли, плевков и ржавчины, что сколько надо думать и чувствовать, чтобы эти слова употреблять в их высшем назначении»¹⁷.

Образ Сибири в пьесе «Прошлым летом в Чулимске» лишь едва-едва не выходит из подтекста на авансцену пьесы: он не спрятан за пасторально-идиллический образ рядовой русской провинции, как в пьесе «Дом окнами в поле», не потеснен образом провинциального города, предместья, как в пьесах «Прощание в июне», «Старший сын», в трагикомедии «Провинциальные анекдоты», не дан узнаваемыми лишь для сибиряков деталями – названиями малых иркутских городков, как в пьесе «Утиная охота». В значительной мере образ Сибири вынесен здесь в название, поскольку созвучный Чулым, как и станция Чулымская, – реальные топонимы Сибири. Чулимск – своеобразная вампиловская Йокнапатофа, по функции соотносимая с Доном М. Шолохова, Боганидой В. Астафьева, со знаковыми топонимами и гидронимами других произведений русской классики. Чулимск, его пейзажи и интерьеры, а прежде всего, его персонажи и их судьбы – своеобразный итог размышлений писателя о прошлом, настоящем и будущем Сибири и России в целом. Образ Сибири присутствует в пьесе и в её ландшафтно-географической узнаваемости: поселок, почти деревня в таежной глуши, которую лишь планируют нарушить строительством «железной дороги».

В **Заключении** излагаются итоги исследования. Образ Сибири, как и способы его репрезентации, как и восприятие его автором, не являются в творчестве А. Вампилова статичными. Динамику образу придадут и стремление драматурга изобразить, осмыслить прошлое,

¹⁷ Вампилов А.В. Избранное. М., 1999. С. 657.

настоящее и будущее Сибири, и изменение способов репрезентации этого сложного единства. Динамика образа Сибири как инобытия русского мира реализуется и через эволюцию его антропоморфных и пространственно-темпоральных составляющих.

Изменение способов и специфики репрезентации аксиологически значимого образа Сибири в творчестве А. Вампилова происходит через становление и эволюцию его антропоморфных и пространственно-темпоральных составляющих. Их эволюция имела своим результатом специфическую кристаллизацию яркого и неповторимого, многозначного и сложного образа Сибири как инобытия России.

В основе аксиологии А. Вампилова находится образ сибиряка – главного героя его произведений, имеющего значительное сходство с типом «природного», «естественного» человека. Вампиловский сибиряк имеет генетическую (культурную и духовную) связь, прежде всего, с русским национальным характером. Истоки специфических свойств вампиловского сибиряка находятся в реалиях места и времени обитания его прототипа, в контактах русской культуры с культурой сибирских аборигенов. Проблематика и образность произведений А. Вампилова соотносятся с такими важнейшими цивилизационными и социокультурными процессами, как урбанизация, разрушение традиционной нравственности. Творчество А. Вампилова обнаруживает очевидную общность и не менее очевидное своеобразие как в контексте «сибирской литературы», так и в контексте всего литературно-культурного процесса второй половины XX столетия.

Направления исследования, намеченные в диссертационной работе, могут получить продолжение и развитие в изучении типологии героя «сибирской литературы», в сопоставительном анализе образов сибиряков, запечатленных в произведениях разных авторов и различных эпох, в анализе сибирских маркеров речи вампиловских персонажей.

Нуждается в детальном изучении вопрос о взаимодействии художественного мира вампиловских пьес и с идеями и образами русской советской драматургии 1950 – 1970-х гг., с кинодраматургией на сибирскую тему, в частности. Продуктивным видится детальное изучение осмысления А. Вампиловым, другими писателями-сибиряками цивилизационных процессов в Сибири и России в целом: урбанизация, глобализация, аннигиляция патриархального уклада неслучайно оказались главными темами в русской литературе 1960-1980-х гг.

Список работ, опубликованных автором по теме диссертации:

*В журналах, рекомендуемых ВАК
Министерства образования и науки РФ:*

1. Чербаева, О.В. Сибирь «своя» и «чужая» в аксиологии Вампилова // *Филологические науки. Вопросы теории и практики.* – Вып. 7. – Тамбов: Грамота, 2014. – Ч. 2. – С. 207-210. (0,2 п. л.)
2. Чербаева, О.В. Особенности авторского восприятия возраста и «прописки» героев в произведениях Вампилова // *Филологические науки. Вопросы теории и практики.* – Вып. 9. – Тамбов: Грамота, 2014. – Ч. 2. – С. 195-199. (0,2 п. л.)
3. Чербаева, О.В. Природный человек в образной структуре пьесы «Прошлым летом в Чулимске» // *Филологические науки. Вопросы теории и практики.* – Вып. 10. – Тамбов: Грамота, 2014. – Ч. 2. – С. 198-200. (0,2 п. л.)
4. Чербаева, О.В. Прошлое, настоящее, будущее Сибири в аксиологии А. Вампилова // *Проблемы истории, филологии, культуры.* Москва – Магнитогорск, 2015. – № 4. – С. 258-262. (0,4 п. л.)

В других изданиях:

5. Чербаева, О.В. «Дом окнами в поле»: провинция и природа в художественном мире А. Вампилова // *Актуальные проблемы преподавания гуманитарных, естественнонаучных и математических дисциплин в школе и вузе. Материалы научно-практической конференции по итогам научно-исследовательской работы МГПИ за 2012 г.* – Вып. 9. – Мичуринск: МГПИ, 2012. – С. 87-92. (0,4 п. л.)
6. Чербаева, О.В. Дом в восприятии А.Вампилова и его героев // *Теоретико-методологические и прикладные вопросы социально-гуманитарных знаний: источники, проблемы, перспективы: сб. науч. тр.* – Мичуринск: Изд-во Мичуринского ГАУ, 2012. – С. 83-96. (0,75 п. л.)
7. Чербаева, О.В. «Солнце в аистовом гнезде»: природное у героев А.В. Вампилова // *Актуальные проблемы преподавания гуманитарных, естественнонаучных и математических дисциплин в школе и вузе. Материалы научно-практической конференции по итогам научно-исследовательской работы педагогического института МичГАУ за 2013 г.* – Вып. 10. – Мичуринск: Изд-во Мичуринского ГАУ, 2013. – С. 69-77. (0,6 п. л.)

8. Чербаева, О.В. Образ Сибири в прозе Вампилова: от отстранения к освоению // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – Вып. 8. – М.: Литера, 2014. – С. 222-229. (0,4 п. л.)

9. Чербаева, О.В. Личность или социальная роль? (проблема героя в произведениях А.В. Вампилова и Ю.М. Полякова) // Материалы VIII международной научно-практической конференции «Современные концепции научных исследований». – Вып. 8. – М.: Евразийский союз ученых, 2014. – Ч. 5. – С. 12-13. (0,15 п. л.)

10. Чербаева, О.В. Сибирская глубинка в структуре метагеографического образа вампиловской Сибири // Образование и наука в педагогическом институте: традиции, современность, перспективы. Материалы межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 75-летию Мичуринского государственного педагогического института (18 декабря 2014 г.): в 2 т. / под общ. ред. В.Я. Никульшина. – Мичуринск: Изд-во Мичуринского ГАУ, 2015. – Т. 2. – С. 262-266. (0,3 п. л.)

11. Чербаева, О.В. «Белые города»: метагеографический образ «юга» и символика топоса в творчестве Вампилова // Материалы X международной научно-практической конференции «Современные концепции научных исследований». – Вып. 1. – М.: Евразийский союз ученых, 2015. – Ч. 5. – С. 15-16. (0,2 п. л.)

12. Чербаева, О.В. Метагеографическое и метафорическое осмысление образа города и городская символика в творчестве Вампилова // Материалы XII международной научно-практической конференции «Современные концепции научных исследований». – Вып. 3. – М.: Евразийский союз ученых, 2015. – Ч. 6. – С. 28-30. (0,2 п. л.)

13. Чербаева, О.В. Раскрытие темы города в творчестве Вампилова через мотив лицедейства // Материалы VIII научно-практической конференции «Отечественная наука в эпоху изменений: постулаты прошлого и теории нового времени». – Вып. 3. – Екатеринбург: Национальная ассоциация ученых, 2015. – Ч. 4. – С. 15-17. (0,15 п. л.)

14. Чербаева, О.В. Сибиряк в персонажной сфере А. Вампилова // Современные научные исследования и инновации. Научно-практический журнал. – 2015. – № 12. – С. 180-191. (0,6 п. л.)

Подписано в печать 20.10.2016 г. Формат 60×84/16. Усл. печ. л. 1,46.
Тираж 100 экз. Заказ № 1331. Бесплатно.
392008, Тамбов, ул. Советская, 190г
Издательский дом ТГУ имени Г.Р. Державина
Отпечатано в типографии Издательского дома ТГУ имени Г.Р. Державина
392008, г. Тамбов, ул. Советская, 190г